

Наиль Акчурин
Охотничьи рассказы

Наиль Акчурин

Охотничьи рассказы

«Издательские решения»

Акчурин Н.

Охотничьи рассказы / Н. Акчурин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501465-8

В сборник вошли рассказы об охоте и охотниках в СССР, современной России и на Аляске. А также рассказ о дрессировке и тестировании охотничьих собак.

ISBN 978-5-00-501465-8

© Акчурин Н.
© Издательские решения

Содержание

Первый экзамен	6
Рассказ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Охотничьи рассказы

Наиль Акчурин

© Наиль Акчурин, 2019

ISBN 978-5-0050-1465-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первый экзамен

Рассказ

Жена ревнует меня к моей молодой собаке. Ревнует с первого дня появления ее в нашем доме. Ревнует больше, чем к любовницам. Это и понятно. Про любовниц она может только догадываться, а собака у нее перед глазами. Да потом она уверена, что человек, страстно полюбивший охоту, а значит и природу, никогда эту любовь не променяет на удовлетворение похоти. Пусть даже с самой очаровательной женщиной. К тому же, если еще своя – «Софи Лорен» дома ждет.

Поэтому ей все время кажется, что слова я собаке говорю самые ласковые, внимания уделяю слишком много и забочусь о ее настроении и самочувствии, словно о маленьком ребенке. Даже больше, чем о своем здоровье. А как же иначе?

У меня было много собак. Со сложными судьбами, различных пород, кабели и суки приходили и проживали в моем доме жизнь, будто заранее кем-то написанную. Я их всех любил, но как собачник со стажем, сердцем и душой не привязывался.

Лотта – дратхаар. Собака – охотник. Легавая. Собака, требующая натаски и воспитания. Ежедневного общения. Как впрочем, и любая тварь, которую вы привели в дом или приручили.

Но это особый случай. Этого щенка мне подарил старый друг в день моего рождения, оказывая высокое доверие по выращиванию и воспитанию. Я кричал: «Нет».

Просил забрать дорогой подарок обратно. А когда двухмесячная сука пометила ковер, тяжело вздохнул. Сколько же еще мне предстоит забот, бессонных ночей и тревог, оправдывая высокое доверие.

Пока гости обнимали и целовали щенка, я сидел с вытянутым лицом обреченного. Но затем встряхнулся, воспринял это событие философски – значит судьба, значит новый путь, а дорогу осилит идущий.

В первую ночь место Лотты было определено в «перевозке» – специальной коробке-чемодане для удобного транспортирования наших меньших братьев. К этому моменту в моем доме уже жили два «подарка»: десятилетняя сука Линда – помесь аргентинского дога и питбуля и кошка Мурка с разными глазами, обрубленным хвостом, гроза мышей, воробьев и мелких соседских собак. У них с Линдой существовал презрительный нейтралитет, но когда их интересы пересекались, могли проявить участие. Линда, так та Мурку ревнует к каждому ухажеру. А их у нашей красавицы даже в стерилизованном состоянии хоть отбавляй.

Ночь я не спал. Щенок хотел общения. Пришлось поставить «перевозку» рядом с кроватью. Часа через два, примерно к часу ночи утихомирился. Но только забрезжил рассвет, вме-

сте с писком по комнате распространился запах щенячьего помета, как привет от вчерашнего застолья.

Щенок без сомнения оказался сметливым. Мы определили его на застекленную веранду, площадью четыре на четыре метра, постелили ковер, чтоб удобно было лежать, кинули игрушки для интеллектуального развития. А он с усердием отыскал и по очереди перегрыз все провода. Теперь на кухне мы стали обходиться без радио, стационарного телефона и ряда телевизионных программ. А что толку восстанавливать, если он, из-за нашего к нему невнимания, стал грызть облицовочные панели.

Зато на улице добрые прохожие, пытались щенка погладить и сказать: какая красавица! А когда я пытался Лотту наказывать – вступались, как самые рьяные борцы за права животных.

В первые дни Мурка начала охотиться за щенком, давая повод и другим своим собратам поддаться этому искушению. Один раз я не уследил. Когда щенок, виляя хвостом, подбежал знакомиться, Мурка ударила его когтями по носу. Лотта заплакала и с тех пор дружбу с Муркой не водит. Держится от нее на расстоянии.

Старуха Линда – еще полная энергии и сил, выказывает Лотте пренебрежение. Хочет хозяин того или нет, а щенку он всегда будет уделять больше внимания.

К тому же с первых дней проявилась индивидуальная особенность охотничьей собаки. Щенок подбирал и с удовольствием ел тухлятину и дерьмо. У своих воспитанников таких качеств я не замечал, проблема для меня оказалось новой и трудно разрешимой. Держать щенка на привязи во время прогулки – значит ограничивать его в движении и развитии. А найти экологически чистое место становиться все сложнее и сложнее. Если раньше народ жил по принципу: «пусть лучше лопнет моя совесть, чем мочевого пузыря». То с утратой культурных ценностей углубляет традиции: снимает штаны и бросает мешки с мусором в любом приглянувшемся для него месте. Необходимо было как можно быстрее найти и устранить недостаток в витаминах и микроэлементах. Было применено все от требухи до импортных лекарственных средств, но достойную замену найти так, и не удавалось. Щенок на прогулке стремглав бежал, безошибочно находил любимое лакомство. Съедал его очень быстро, так что при брезгливом отношении к этому процессу отобрать его было практически невозможно. Получив удовольствие, собака сладко облизывалась, готовая принять любое наказание, опустив голову, застенчиво виляя хвостом, бежала и лезла целоваться. Но любой заводчик знает, что если у питомца что-то не получается, наказывать надо не собаку, а хозяина. Для себя я решил, что этот недуг вылечить сможет только время.

Со всеми предыдущими собаками большую часть прогулочного времени я проводил в городском парке. Мог часами гулять и даже натаскивать собаку. Но времена изменились. То,

что раньше по праву принадлежало народу, теперь по праву принадлежит новому хозяину. Это генерал-губернатор Панчулидзеv – герой Отечественной войны 1812 года, «душитель свобод» и «сатрап» подарил его в пользование гражданам города. Из поколения в поколение он передавался как зона отдыха и главная достопримечательность города. Здесь уютно и красиво во все времена. Дубовая роща, посаженная пленными французами, разрослась до небес. В период коммунистического правления парк приобрел свою значимость. И вот теперь предприимчивые дети рабочих и крестьян, поделив его на участки и сферы влияния, устанавливают свои жесткие порядки, состоящие из десяти пунктов, чего делать нельзя. В том числе и выгуливать собак.

Но мы в «демократическом обществе» за свои права стали бороться. Мы – это десяток собачников, которые без прогулки по парку считают день прожитым зря. И как не пытались охранники в униформе нам перекрыть доступ в парк, ничего у них из этого не вышло. Доходило до того, что вновь назначенный директор парка, военный пенсионер, сам лично ходил с ружьем и отстреливал бродячих собак. Вот до чего дожили.

Я человек не суеверный, я человек верующий, поэтому попытался объяснить рьяному начальнику охраны, почему так часто меняются директора.

«Собачники люди не простые...»

«Что, круче нашего директора?» – брезгливо скривил лицо исполнительный муж.

«Нет, просто эти люди чего-то в жизни добились, а значит, их мысли и желания достигают цели. Если мы все десять думаем об одном и том же, то желания исполняются.»

«Я сейчас милицию вызову,» – тяжело засопел пожилой человек.

Больше я начальника охраны не видел. Не прошло и недели как его уволили. Но осадок своей ущербности все глубже и глубже проникает в сознание. Когда смотришь телевизор, кажется, что это где-то далеко отбирают газ, нефть, электроэнергию, предприятия, дороги, флот – все, что раньше было общим. А тут все рядом. Стадион отобрали, готовятся строить дом, теперь по парку строем ходить заставляют.

В один из дней мы шли с Лоттой в парк окольными путями и наткнулись на незадачливого владельца кабеля питбуля, который, выбрав укромный уголок, без намордника тренировал собаку команде «апорт». Апортом мгновенно послужило ухо Лотты. Щенок от страха и боли завизжал так, что сердце мое чуть не разорвалось. Пока старик собирался с мыслями, я кинулся растаскивать собак. Но азартная хватка поначалу оказалась мертвой. Дед бегал кругами, Лотта истошно визжала, кобель подло вилял хвостом, а я за ошейник тянул его вверх, чтобы оторвать от земли. Питбуль оказался неопытным бойцом – челюсть разжал и ухо освободил. Хозяину, наконец, удалось ухватиться за его ошейник. От испуга, в недоумении он разводил руками: «Вот надо же, она только домашних собак хватает. А бездомные ее не интересуют.»

Осматривая прокушенное ухо, мне только осталось сказать этому незадачливому владельцу: «Смотрите, чтобы эта тварь всю вашу семью не перегрызла.»

А для Лотты это первый в жизни урок. Конечно, не самый удачный. Собака испытала стресс. Но ведь не только собаки, но и мы, люди, часто встречаем на пути питбулей в человеческом образе.

Глядя на собачьи судьбы, невольно станешь фаталистом. Можно сколько угодно тренировать собаку, кормить, холить, лелеять. И все понапрасну. В ней заложено то, что заложено. Преданным другом она будет всегда, а вот отличным охотником, ищейкой, бойцом – с той или иной долей вероятности. Хорошо, если век вашего любимца будет долог. Но заниматься с собакой необходимо каждый день, какие бы данные в ней не были заложены, иначе рядом с вами вырастет существо, которое будет трепать нервы и подарит вам мечту – как можно быстрее от него избавиться.

С таким отношением я и начал воспитательную работу. Вел ее творчески, отклоняясь от установленных канонов.

Ведутся споры: стоит ли щенка в раннем возрасте вывозить на охоту, тем самым, подвергая опасности испортить «не поставленную» по всем правилам собаку? Мы этим вопросом не задавались. У каждого индивидуума рабочие инстинкты проявляются по-разному. У кого-то в три месяца, у кого-то в три года, а у кого-то никогда. И что же, прикажете до этого времени собаку на цепи держать?

В поле мы поехали, едва Лотте минуло пять месяцев. Пусть бегаёт, знакомится с новой обстановкой. Конечно, такой выезд вряд ли можно назвать охотой. Но разве только одной стрельбой и добычей живет охотник?..

Поле – это космодром, стартовая площадка для накопления энергии и полета мысли во вселенную. Здесь в стихии Земли и космоса таится огромная сила, расставляющая мозаику природы в неповторимом четком узоре. Здесь все живое подвластно только ее дыханию. И лишь царь зверей – человек – уродливой поступью пытается нарушить ее невинность.

С волнением и трепетом ступая по полю, вдыхая свежие неповторимые ароматы, ты наполняешься нежными чувствами и едва сдерживаешься, чтобы не закричать: «Господи! Как хорошо и прекрасно все, что ты создал.»

С радостью из машины выскакивают собаки. Кажется, что их охватывают те же эмоции и чувства. Они пускаются в пляс и не могут наречьваться. Никакой охотничьей страсти в эти минуты не проявляет, не только мой щенок, но и его мамка – отличница и умница трехгодовалая сука Долли.

Долли она по паспорту, а в быту хозяин – военный пенсионер Владлен Проховщиков называет ее Штази, по названию немецкой разведки. Меня всегда удивляет фанатичное при-

страстие людей к именам и кличкам, порой и просто обескураживает. Невольно мысль плавно подводит к «большевикам» и революции, невежеству и кровавому беспределу. В итоге настроение оказывается испорченным. Но в данном случае, охваченный охотничьей страстью, я не стал заострять на этом особого внимания. Познакомил нас все тот же мой старый друг, который презентовал мне Лотту. Я ему привык верить, поэтому не стал выискивать у Владлена изъянов в характере. Были мы одного возраста, а для того чтобы не омрачить день на охоте, если дружба не сложится, взял с собой еще одного своего давнего приятеля – «начинающего» охотника.

Владлен, как выяснилось в ходе знакомства, был легендарной личностью. Имел большой охотничий стаж и несколько скандальную репутацию среди охотников. И все из-за проклятой водки. В трезвом состоянии он был полковником в отставке, хорошим семьянином, ответственным воспитателем двух сыновей. Но, приняв на грудь стакан-другой спиртного, вмиг преображался в действующего генерала, мракобеса, готового вытрясти из солдат все силы и душу. К глубокому сожалению, солдатами, с пьяных глаз, становились окружающие его люди. Но это выяснилось намного позже. Владлен знал свою слабость и в первые дни знакомства держался стоически, поэтому в нашей компании дилетантов-охотников был незаменимым инструктором.

Мы выехали в начале ноября, как только открылась охота на зайца, еще затемно. По-военному точно рассчитали время и приехали в поле, едва забрезжил рассвет. Небо было облачно, в огненном зареве, низко склоненные над землей воздушные корабли двигались на восток. Снег к тому времени еще не выпал. Зброшенные колхозные поля и сбросившие листву лесопосадки имели волчий окрас. Холодный ветер волнами клонил высохшую траву и, обдавая свежестью, торопил нас с последними приготовлениями. Да мы и сами сгорали от нетерпения. Владлен расставил нас на

расстоянии двадцати метров друг от друга, указал направление, и мы двинулись в путь. Чтобы щенок не мешал Штази работать, мы постарались отдалить их друг от друга. В середину шеренги отрядили «начинающего» охотника. Но разве щенка, впервые оказавшегося в поле, могут ограничить расстояния или окрики хозяина? Он буквально прыгал на мамку, которая уже предалась охотничьей страсти, грациозно и размеренно обыскивая поле в классическом челноке.

Лота, в сравнении со Штази, в большей степени холерик, чем сангвиник. С более высокой и ранимой нервной организацией. И напоминает молодую девушку, которая через каждые два

часа задает своему любимому человеку один и тот же вопрос: «Ты любишь меня?» И если не слышит четкого положительного ответа, расстраивается до слез. Это в большей степени плохо, чем хорошо. При воспитании такой собаки правило кнута и пряника нужно соблюдать с особым трепетом и вниманием. Чтобы с одной стороны не сделать ее в результате наказаний психопаткой, а с другой научить беспрекословному выполнению необходимых команд.

Мы прошли два – три поля в надежде добыть охотничий трофей. Но все напрасно. Мир будто вымер и только ветер, холодный и жгучий, клонил траву и кустарник, заставлял шуриться и смахивать слезу. Уже окончательно рассвело. Неутомимая Долли по-прежнему исправно трудилась в поиске. Лотта бежала впереди, а чаще пыталась с ней заигрывать. Владлену это не нравилось. Он несколько раз по рации просил отозвать щенка. Мы вынуждены были отклониться от намеченного пути и уйти на другой край поля. И как в таких случаях бывает, из-под ног незадачливого хозяина и его щенка выскочил заяц. Нервная вскидка ружья, неподготовленный выстрел с «жаркого», слетел пух, и испуганный зайчишка, прижав уши, стремглав потерялся в поле. Но это не беда, зато в наши души возвратилась охотничья страсть, а вместе с ней прилив сил и азарт. Единственный дискомфорт создавал «начинающий охотник». То ему было тяжело, то жарко, то он натер ногу. На привале мы вынуждены были выслушивать о непредвиденных трудностях, и это несколько омрачало отдых. В следующий раз «начинающего охотника» мы с собой не взяли и стали ездить с Владленом и его сыновьями. Выезжали мы каждую субботу, а воскресенье оставляли для подготовки к предстоящей неделе. Нам не везло. Каждый раз мы проходили по полям не менее пятнадцати километров, а возвращались без трофеев.

Честно признаюсь, стрелок я неважнецкий. Дичь будто чувствует это и при выборе пути отступления из наших засад летит или бежит именно на меня. Не люблю стрелять, чувствую вину за каждую убитую тварь. Возможно это слабость духа. А это уже серьезно.

Среди зимы мы с Владленом ездили на облавную охоту на кабана. Солнечная, безветренная, морозная погода собрала около пятнадцати человек. Местный егерь, молодой справный мужик в белом тулупе и валенках, показывал нам добычливые места. Каждый раз, с переездом в новые уголья команда загонщиков и стрелков менялась местами, кроме меня и моей собаки. Свое «невыгодное» место в загоне мы с ней не покидали. Шли и наслаждались дыханием природы. Среди сосен и елей, сквозь чащу в строю гнали зверя под выстрел. Но все было напрасно. Эхом раздавалось по лесу: «Ап... ап... ап...» Охотники уже прошли добрый десяток километров, но сети загона оставались пусты. Егерь смущался и даже оправдывался. Вез показывать новое место. До закрытия лицензии оставалось совсем мало времени. Люди устали, начали отчаиваться. В третий или четвертый раз они возвращались домой ни с чем. Grimасы «обманутых вкладчиков» сменили на лицах утренние радужные улыбки, а безразличие и отрешенность – былой оптимизм.

Под вечер мы с Лоттой заблудились. Последний загон оказался самым длинным и беспорядочным. Люди разбрелись кто куда. Через два километра я потерял из виду рядом идущую

щих загонщиков, а затем и направление пути. Навигатор я почему-то оставил в машине. Около часа плутал в сумерках с собакой по наезженным дорогам. Пока, наконец, не понял, что окончательно потерял ориентацию на местности. Кое-как связавшись по мобильному телефону с Владленом, вышли к лагерю. А там нас поджидал трофей. Да какой!

На номера выбежала косуля. После пятого или шестого выстрела из карабина пуля угодила в сердце красавицы. По инерции она продолжала двигаться. И если бы не наша умница Штази, охотники могли ее не найти.

После этой охоты я понял, что пора с Лоттой пройти курс дрессировки, иначе процесс собачьей деградации станет необратимым. И принял это решение, как мне кажется, во время. К тому моменту Лотте было уже восемь месяцев, а заложенного генетикой послушания она не проявляла. На последней охоте мне было стыдно, когда я гонялся за собакой, чтобы загнать ее в машину. И это, правда, так оно и было.

В городском парке по вечерам собирались собаководы-любители. На площадке для тенниса или минифутбола вопреки всем запретам проводил занятия дипломированный инструктор Володя. Мы с ним были до этого знакомы. Но болезнь, внезапно подкосившая здоровье, очень сильно изменили его внешность, так что сразу я его не признал.

На дрессировку в основном приходили хозяева со служебными собаками. Меньше с декоративными, с охотничьей собакой я был один. В группе были и завсегдатаи: девушка Наташа со своим доберманом и полная женщина Елена с послушным взрослым кобелем овчарки. Они-то и задавали тон всем занятиям. Глупые новички неосознанно поглядывали и равнялись на обученных собак. Занятия продолжались два часа. За это время с хозяев пот стекал градом, хотя на улице была морозная погода.

«Лежать! Сидеть! Рядом!» – обычные команды, которые должна выполнять любая собака. Но сколько же трудов и выдержки необходимо хозяину, чтобы обучить этому своего питомца. Половина заводчиков так и не прошли полного курса дрессировки, состоящего из десяти занятий. Возможно они занимались самостоятельно. Ведь курс обучения лишь дает навыки воспитания, при этом предполагает упорную и кропотливую индивидуальную работу с собакой.

После девяти занятий у моей суки началась течка. За это время мы научились лишь командам: «сидеть» и «рядом», с большой натяжкой команде: «ко мне». Это когда на утренней прогулке кричишь: «Ко мне!» А твой пес минуту раздумывает, стоит ли ему подходить к хозяину или можно еще побегать.

С собакой, как с маленьким ребенком, необходимо заниматься усердно, кропотливо закрепляя каждый навык. В идеале занятия проводить минут по двадцать утром, днем и вечером. Общаться с ней. Готовить из собаки компаньона и помощника. Чтобы при достижении ею зрелого возраста достичь полного взаимопонимания. Взаимопонимания на уровне интуиции и мысли. Иначе охота не состоится. Многое зависит и от самой собаки. Ведь это поистине меньшие наши братья, точно люди с разнообразием характеров, темпераментов, судеб. Здесь воочию предстает перед глазами тезис: «Все, что заложено Богом.»

Ярко и контрастно человеку показывают, как у высокопородных собак, с отличными показателями в одном помете, с виду одинаковые щенки приобретают различные свойства. Это и сила духа, и храбрость сердца. Это и стать, и рабочие качества. Как бы мы хотели, чтобы они раздавались поровну. Но сколько усилий не прикладывает человек, задачу эту решить не может. Нужно с этим смириться и понять, что это не в нашей с вами компетенции.

Из всех своих собак с большим трепетом я вспоминаю своего щенка, девочку-овчарку Чару. Черный щенок пришелся мне по сердцу. Спокойная, покладистая, в два-три месяца выполняла почти все команды. Легко обучалась и с удовольствием выполняла, то, что от нее требовалось.

Говорят: «Когда что-то очень сильно любишь, то обязательно потеряешь.»

Чару я потерял из-за большой любви, а еще из-за своей глупости.

Щенки овчарки, как никакая другая порода в раннем возрасте подвержена таким заболеваниям как чума и энтерит. Заводчики это знают и пристально следят за малейшими проявлениями тех или иных признаков болезни. По этой причине я не выпускал Чару со двора. Береженого Бог бережет. Но это нас не спасло. Щенок что-то откопал во дворе и проглотил. После чего появились признаки расстройства желудка. В аптечке у меня всегда хранится крохлебка. Несколько приемов отвара – и мы течение болезни остановили. Но через день она проявилась вновь. После безуспешных попыток окончательно победить болезнь, я решил показать Чару врачу. В районной больнице у меня был знакомый доктор, Степан Иванович, который успешно лечил и оперировал многих моих собак. Но я совершил роковую ошибку, отправившись на прием в выходной предпраздничный день. Естественно, вместо нужного доктора прием вел молодой стажер. Он то ли спросил разрешения, то ли уверил: «Сейчас я ей введу сыворотку, и все пройдет.»

Сывороткой он активизировал болезнь, и уже никакие средства и врачи помочь не смогли. Этот врач—двоечник, мне чуть было и вторую собаку не убил при простой операции по выведению гельминтов. Ввел такое количество лекарства, что собака без чувств упала, не дойдя до порога клиники. Хорошо успели во время ввести противоядие. Ничего себе, сходил в клинику погонять глистов.

Лотта, в отличие от Чары, упряма и своенравна. Ей видно больше, чем другим плеснули в кровь гены эрдельтерьера. Чтобы добиться должного выполнения той или иной команды, требуется упражняться по двадцать, тридцать раз на день. Делать это постоянно, иначе через неделю она все позабудет или сделает вид. Кроме тухлятины и дерьма у нее появилась еще одна страсть – маленькие птички, за которыми она гоняется в азарте при каждом удобном случае. Кричи не кричи, ей нравится играть, а мой излишне мягкий характер эта плутовка оценила быстро.

Набегается, прибежит, упадет в ноги и просит прощение за непослушание. Моя нервная система и голосовые связки давно требуют вмешательства врачей. Вдохновляет лишь то, что труды дают хоть какой-то результат. Собака приобрела степенность, отзывается на команды, пусть не до точности часового механизма, но усмешек прохожих уже нет в помине. Для закрепления имеющихся навыков мы прошли курс дрессировки еще в одном клубе собаководов. И это тоже пошло нам на пользу.

Время не бежит, оно летит. Наступила весна. Пора собачьих экзаменов – испытаний по перепелу. Основа всех основ легавой собаки. Но как может собака сдать экзамен на выучку того, чего никогда не видела. В этот год перепел не прилетел. Мы обходили с Лоттой все

окрестные поля. В отчаянии хотели нанять учителя по натаске. Но все лишь разводили руками: «Не на чем натаскивать.»

У моих активных друзей была мысль отправить учителя вместе с собакой в другую, более успешную в плане дичи, область. Но эта затея тоже сорвалась. Никто из натасчиков в другую область ехать не хотел. Мы было отчаялись. Но против обстоятельств ничего не сделаешь. Испытания по перепелу впервые не состоялись из-за отсутствия такового.

Пришлось на выставке по экстерьеру выставлять молодых собак без диплома полевых испытаний. Здесь в кругу сестер мы заняли первое место в ринге. Ринг сук оказался намного предпочтительней ринга кобелей и спор между первой, второй и третьей собакой шел в усиленной дискуссии ответственных судей. Любая победа приятно вдохновляет. Но заводчик охотничьих собак знает, что диплом по экстерьеру без испытаний в поле ничего не стоит. А уже через две недели должны были состояться испытания по утке, которую Лотта тоже видела не так часто. Хотя мы выезжали на весеннюю охоту в поле еженедельно, трофеев добыли, лишь чтобы порадовать домашних.

Раздумывая об испытаниях, я шел с собакой по городскому парку. Охота на утку еще не открылась. Нужный экземпляр для натаски взять негде. Поэтому я склонялся к мысли: очередные испытания пропустить.

Но наши мысли – продукт высшего разума, который выстраивает нашу жизнь по своему усмотрению и разумению. Счастлив тот, кто осознанно или бессознательно улавливает эти ритмы жизни и им соответствует.

Когда мы, отчаявшись, вышли на берег пруда, перед нами лежала только что кем-то убитая утка. Собака хотела ее схватить, но я во время отогнал, затем подозвал и прицепил к ошейнику поводок. Сумки у меня с собой не было. А нести в руках убитую птицу, значит давать повод к очередным пересудам. И так бытовало мнение, что погибшие в парке лебеди – плод натаски охотничьих собак. Это чушь, но всем-то это не докажешь. Обычно ранним утром по парку бродит и собирает банки из-под пива мой давний знакомый из детства Александр. Можно было попросить вынести утку его. Но в этот день в парке его не оказалось. Пришлось решиться самому. Вернувшись, домой я оставил собаку, взял сумку и направился за уткой, уже не теша себя надеждой. Прошло более получаса, за это время ее могли склевать вороны, разорвать бродячие собаки или подобрать многочисленные прохожие. Но когда я вернулся к заветному месту, утка лежала в том же положении, в качестве сторожа на лавочке сидела ничего не подозревавшая женщина. Она только развела руками от неожиданной находки.

Чему быть того не миновать. Этот эпизод я воспринял, как знамение судьбы и начал подготовку к испытаниям.

То, что требуется от собаки на испытаниях и отмечено во всей классической литературе по натаске применительно к моему хулиганистому щенку, кажется фантастикой. Ни то чтобы сесть рядом с хозяином и отдать дичь в руку, Лотта даже не помышляла бежать за апортом, что для охотничьей собаки, выглядело, по меньшей мере, странно.

Действенное средство для дрессировки мы нашли с первых шагов. Им послужила нечищенная, мелко нарезанная, с отвратительным запахом требуха, от которой у собаки текли слюни. Ради нее она была готова бежать быстро, нести осторожно и отдавать точно в руку. Оставалось самое малое – объяснить собаке, что от нее требуется, при этом следить за своими эмоциями, чтобы в порыве ярости не опуститься до собачьего визга.

Тяжело, со скрипом шла наша совместная работа. Во дворе через плодовые деревья летела дохлая утка, за ней стремглав бежала Лотта, хватала и несла ее к кормушке с требухой, после чего, виляя хвостом, требовала вознаграждения. Самым сложным элементом во всей этой простой комбинации было получить птицу в руку. Собака, то бросала ее, не дойдя нескольких шагов, то, плотно сжав челюсти, не отдавала найденную добычу. Порой даже кусочек лакомства не мог вылечить собаку от жадности. Но время и труд все перетрут. Вот уже собаку можно тренировать на улице и без требухи. И незадачливые собачники удивляются: «Надо же какая умная собака.»

А на испытаниях заядлые легашатники скажут: «Твоя собака диплом получила, потому что ты своему Богу молился. Иначе как объяснить чудеса преображения.»

Ведь из десяти представленных собак в первый день только шесть получили диплом полевых испытаний, а ведь все, не сдавшие экзамен, были хорошо подготовлены.

Я и не отрицаю, молился, и не просто молился, а с усердием. И другим того же советую.

Традиционно на полевые испытания охотники приезжают с вечера. Устраивают лагерь, разжигают костры, готовят полевые блюда и всю ночь наслаждаются общением, вспоминая истории приключений минувшего года. Владлен последние десять лет не пропускал лагерных сборов и всегда был в центре дискуссий. Ведь он собачник с большим стажем. До Штази он держал ягдтерьера и приезжал на испытания с ним. На этот раз у него был прямой интерес. Кроме его собаки выставлялись щенки – прямые потомки, а это, при удачном стечении обстоятельств, дополнительные очки к ее родословной. Владлен сделал ставку на двух наших сестер. Я не ревновал. Человек ищет там, где ему лучше, ведь два бала больше одного. Две суки принадлежали братьям Андрею и Вячеславу, и были, по сути, в одних руках, так как содержались в смежных вольерах. Ребята любили и ответственно занимались с собаками. При каждом удачном случае выезжали в поле. Собаки у них были по настоящему рабочие и, как мне казалось, опережали Лотту в прилежании и охотничьей сноровке. Я не стал вклиниваться во взаимоотношения братьев и Владлена, пропустил вечерние лагерные сборы и приехал на испытания лишь утром с некоторым опозданием, когда уже прошла жеребьевка, и в работу вступил первый испытуемый со своим двухгодовалым курцхааром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.